

Шэнь Цин резко сел. Тело было чисто вымыто, на нём была сухая пижама, лишь тянущая боль в пояснице заставила его простонать. Ему даже почудилось, что это был эротический сон.

Затем он медленно опустил взгляд. Рядом лежал мужчина. Лу Тяньмин смотрел на него, подперев щеку рукой, с довольным выражением сытого и довольного человека.

— Чёрт! — не удержался он от крика, не веря своим глазам. — Мы это... сделали?

— ... Нет, это было лишь слегка на грани, — невозмутимо ответил Лу Тяньмин.

— Чёрт, ты же вошёл полностью без всяких церемоний, и это называется «слегка на грани»?!

— Шэнь Цин в ярости перегнулся через того, грубо схватив за воротник. — Не зря говорят, что люди коварны и хитры! Ты глаза открыл и какую чушь несёшь!

— А-а-а-а! — Вскрик сзади заставил их обоих вздрогнуть. Шэнь Цин механически обернулся.

В дверях стояла Мика. Чашка с блюдцем, которые она держала, разбились на полу.

— Ты изменяешь?!

Спустя некоторое время Мика, которую Шэнь Цин оттащил за дверь и запер её, всё ещё смотрела широко раскрытыми глазами, не веря:

— Он самец из какого рода?! Я никогда его не видела!

Почему Лу Тяньмина не признали человеком? Может, из-за телосложения? Шэнь Цин просто не находил слов. Он поспешно потянул Мику:

— Держи это в секрете, ладно? Он довольно красивый, я не удержался.

— Действительно неплохой, да и сильный... — осторожно заглянув в щель двери, сказала Мика.

— Если Лор узнает, он взбесится! Он казнит его!

— Есть какой-нибудь способ всё исправить? — Шэнь Цин уже нервничал.

— ... Есть... есть... но... — Мика крепко сжала его руку. — Отведи его к господину Лору! Умоляй господина Лора позволить ему стать твоим Королевским слугой, хорошенько договорись, тогда вы сможете быть вместе открыто!

— Помоги мне посоветоваться, как он тебе? — Стиснув зубы, Шэнь Цин втащил Мику в комнату, к полуобнажённому Лу Тяньмину на кровати. Он хотел окончательно выяснить: признает ли Мика в Лу Тяньмине человека?!

— ... Ах! — вскрикнула Мика. Шэнь Цин поспешно схватил её, нервно спросив:

— Ты что-нибудь разглядела?

— У него такие классные мышцы, и ещё восемь кубиков пресса.

Шэнь Цин чуть не упал, с трудом выпрямившись:

— Почему ты не говоришь, что он человек? Нет... нет-нет, я про его запах! Как тебе он? — Он старался осторожно подвести её к мысли.

— Какой стыдный вопрос, не спрашивай такое! С таким телосложением он совсем не похож на хиленького человека... Да и от него исходит запах самца. Мне кажется, это лёгкий аромат кедра, немного холодный. Разве тебе не нравится?

Погоди. Шэнь Цин застыл на месте, невольно задумавшись. Возможно, удастся скрыть. Если даже Мика может принять Лу Тяньмина за самца своего рода... Но... почему у человека может быть такой же запах, как у самцов рода?

— Эй, человек.

— ... М-м?

В тот вечер Шэнь Цин и Лу Тяньмин сидели на кровати друг напротив друга, скрестив ноги. Шэнь Цин долго смотрел на того во все глаза, нахмурился и сказал:

— Расскажи мне всё о себе.

— Что хочешь узнать? — Лу Тяньмин был очень покладист. У него не было подходящей одежды, только штаны для сна, а верхняя часть тела с чёткими линиями пресса и грудных мышц была обнажена.

— Сколько тебе лет? — стараясь говорить по-старчески, спросил Шэнь Цин. — Если уж содержать человека, я хотел бы хотя бы молодого.

— А как ты думаешь, сколько мне? — Лу Тяньмин с трудом сдерживал смех. Ему хотелось ущипнуть Шэнь Цина, но видя, что тот так серьёзен, он удержался.

— Тебе нет... тридцати двух? — Склонив голову набок, Шэнь Цин оценивающе посмотрел на него и назвал предполагаемую цифру.

Лу Тяньмин даже обрадовался. По сравнению с тем, как раньше Шэнь Цин вечно называл его «дядя», «папа», теперь, после потери памяти, Шэнь Цин говорил такие милые вещи.

— Мой сын уже старше тебя, — поддразнил он его.

— Что?! — нахмурился Шэнь Цин, скрестив руки. — Что за враньё? Это что, смешно, идиот? Говори правду! Всё расскажи организации чётко! — Он явно разозлился, уставившись на Лу Тяньмина.

— ... — Лу Тяньмину оставалось только беспомощно посмотреть на него и сказать:

— Пусть будет, сколько скажешь.

— Тебе тридцать пять лет, — самовольно назначил ему роль Шэнь Цин. — Ты простодушный моряк, сбившийся с курса. У тебя нет жены и детей, ты голодаешь и мёрзнешь, очень несчастен, поэтому я тебя подобрал. Так что ты должен меня слушаться, иначе выброшу обратно в море. Но я хороший хозяин, буду регулярно кормить.

— Хорошо. А что мне сейчас нужно делать? Сделать такую же приятную вещь, как в прошлый раз? На этот раз на кровати? — Лу Тяньмин посмотрел на обнажённую ключицу в вырезе его одежды, демонстрируя отличное обслуживание.

— Катись отсюда. Мне нужно, чтобы ты остался со мной в качестве слуги, поэтому ты должен вести себя смиренно.

— Сначала хочу спросить, что должен делать слуга?

— Удовлетворять все мои требования. А когда во мне проснётся звериная похоть, я ещё и изнасилую тебя, — пригрозил Шэнь Цин.

Лу Тяньмин опешил, и вдруг ощутил большое оживление. Ему с трудом удалось подавить порыв сказать «Давай скорее!», и он сделал вид, что унижен:

— Я порядочный человек, не могу заниматься таким.

— Какой ещё порядочный?! Что ты со мной делал в ванной, чёрт возьми?!

— Это ты меня принуждал, разве забыл? — устремив на него взгляд, с невинно расширенными глазами, напомнил Лу Тяньмин. — Я только хотел сделать тебе массаж, но потом ты обнял меня, страстно целовал, я не смог сопротивляться и был вынужден подчиниться.

Мамочка, сценарий, кажется, не такой! Шэнь Цин на мгновение замер, стараясь вспомнить детали. В тот день он был в тумане, но ему казалось, что всё было не так, как говорит тот. Однако он действительно обнимал Лу Тяньмина и глубоко целовал, даже обвил ногами.

— ... Впредь я буду вести себя ещё наглее, — после недолгих раздумий Шэнь Цин, не желая терять перед ним достоинство хозяина, встал и с высоты своего роста взглянул на того:

— Возможно, даже свяжу тебя. Будь готов, ха-ха-ха-ха.

— Хорошо.

А ты, блин, соглашаешься, словно очень рад, что-то тут не так. Взволнованно размышлял Шэнь Цин. Он попросил Мику взять у рода несколько вещей побольше. Летняя традиционная одежда самцов в роду обычно представляла собой свободную короткую рубашу с поясом, строгие брюки или просто набедренную повязку, в основном из дышащего льна. Он выбрал чисто чёрные брюки и короткую рубашу, чтобы тот переоделся.

Такое чувство, будто завёл большого питомца. Размышляя об этом, он застёгивал рубашу на Лу Тяньмине.

— Притворись, что ты самец-изгнанник, понял? Кивай, что бы я ни говорил, иначе, возможно, Лор живьём тебя съест. — Хотя, произнося это, Шэнь Цин и сам сомневался. Удастся ли скрыть? Он придвинулся ближе, приюхиваясь к Лу Тяньмину. От того действительно исходил холодный аромат.

Если говорить точно, то очень похоже на запах кедра, как и сказала Мика. Шэнь Цин хорошо знал запах кедра, потому что в комнате Лора стояло много высушенных кедровых веток. Но в аромате Лу Тяньмина было что-то ещё, какое-то примесь, похожая на холодный металл, ощущение сдержанной, но свирепой агрессии.

Как так выходит, что у человека... Он не мог понять. Лу Тяньмин ведь не пользовался духами или спреями, а этот запах действительно был, едва уловимый.

Они с Лу Тяньмином друг за другом прошли через зал в конференц-зал Лора. Вокруг многие перешёптывались. Шэнь Цин немного нервничал. Он оглянулся на Лу Тяньмина: тот с подвешенным данным ему кожаным изогнутым ножом на поясе, положив руку на бок, совершенно расслабленно стоял у окна, наслаждаясь ветерком, без малейшего напряжения.

Этот тип даже не нервничает, чего же я волнуюсь? Подумал он, ущипнув себя.

[Примечание автора: Вчера около 23:00 отправил главу, а прошла модерацию только сегодня утром, так что вчера я действительно выложил две главы, не бейте меня. Маленький медовый месяц по содержанию человека официально начался.]

<http://bllate.org/book/15584/1392550>